

Ся Юнь действовал исключительно на инстинктах.

Его пальцы стальным кольцом сжимали запястье Лу Цина — эта хватка, жесткая и решительная, была прелюдией к атаке. Капли воды медленно скатывались по его поднятой руке, собираясь на локте, и с негромким всплеском падали на одежду Лу Цина.

Этот звук, словно разбивший внезапно возникшее оцепенение, заставил Лу Цина потянуться к мраморной столешнице. Он взял аккуратно сложенное банное полотенце и набросил его на плечи юноши.

Только сейчас Ся Юнь, чье сознание до этого момента находилось в состоянии предельного напряжения, осознал свое положение. Принимая ванну, он, разумеется, был наг, но в пылу мгновенной реакции совершенно не обратил на это внимания.

«Впрочем, мы оба мужчины, какая разница», — мелькнула безразличная мысль.

— Дверь была открыта, и ты не отвечал на стук, поэтому я вошел проверить, всё ли в порядке, — ровным голосом пояснил Лу Цин. Он перевел взгляд на свою руку, всё еще зажатую в тиски, и слегка повел запястьем. — И кто только научил тебя отмокать в горячей воде после выпивки?

Ся Юнь на мгновение замялся, прежде чем ответить:

— Я не пьян. Со мной ничего бы не случилось.

— Признаться, я впервые беседую с кем-то в такой позе, — Лу Цин поднял глаза, и его голос, и без того глубокий, обрел едва уловимые ироничные нотки. — И хотя я не против, боюсь, в таком положении вести конструктивный диалог затруднительно.

Белое полотенце скрывало большую часть тела Ся Юня, но открытые плечи и щиколотки всё равно казались болезненно тонкими. В этой худобе читалась странная хрупкость.

Однако недавние движения юноши — молниеносные, отточенные и решительные — не имели с хрупкостью ничего общего.

Лу Цин отвел взгляд и негромко добавил:

— Или мне стоит помочь тебе спуститься?

Ся Юнь опустил глаза. Одежда Лу Цина почти насквозь пропиталась водой, в то время как

кожа самого юноши в некоторых местах уже успела подсохнуть. Только теперь, когда сознание окончательно прояснилось, он понял, насколько двусмысленной была их поза.

Он поспешно соскочил с Лу Цина.

От резкого движения полотенце сползло, небрежно окутав фигуру и обнажив часть груди. Влажные кончики волос оставляли дорожки капель на бледной, словно свежевывавший снег, шее. Глаза юноши, напоминавшие застывший в прозрачной воде янтарный блеск, смотрели холодно и чисто.

В непроницаемом взгляде Лу Цина невозможно было прочесть ни единой эмоции. Спустя мгновение он заговорил, глядя Ся Юню прямо в лицо:

— Если это повторится, я велю убрать из дома всё спиртное.

Тот тут же вскинул голову и уставился на мужчину, недовольно нахмутив брови:

— Я куплю сам.

— Запасы алкоголя в этом доме будут выдаваться строго по еженедельной норме, — уголки губ Лу Цина едва заметно дрогнули в подобии улыбки, а голос зазвучал вкрадчиво. — Хочешь пить вино — веди себя хорошо.

Ся Юнь, кутаясь в полотенце, долго молчал, прежде чем выдать едва слышное:

— Мгм.

Вернувшись в свою комнату, Лу Цин сбросил мокрую одежду.

В его ванной стоял тот же аромат благовоний, что и в той, где он был только что, но здесь он ощущался иначе. Потоки горячей воды наполняли пространство, пар постепенно застилал зеркала.

В этом мареве, столь похожем на недавнюю сцену, перед глазами невольно всплывал чей-то силуэт. Казалось, даже прикосновение к влажной коже всё еще горело на ладонях.

Ся Юнь оставлял неизгладимое впечатление — как и его лицо, обычно лишённое эмоций, но способное врезаться в память ярким, глубоким росчерком.

Лу Цин вспомнил, как юноша поджал губы, и почувствовал себя так, словно намеренно обидел ребенка.

Он тяжело вздохнул.

Подняв руку, он переключил кран — и на него обрушился ледяной каскад, смывая наваждение.

На следующее утро сотни зрителей заполнили съемочный павильон шоу «Суперзвезда-актёр».

Экзаменационные ролики участников уже были смонтированы. Зрителям предстояло проголосовать после того, как наставники выставят свои оценки; их голоса принесут актерам дополнительные баллы в определенной пропорции.

В закулисы Гуань Кэлань, стоявшая рядом с Ся Юнем, тяжело вздохнула:

— Так нервничаю... Интересно, сколько баллов я сегодня получу?

Проходивший мимо Сюй Фэн вставил свои пять копеек:

— Тебе-то чего переживать? В любом случае в аутсайдерах не окажешься.

В его тоне сквозила нескрываемая насмешка, а взгляд был красноречиво устремлен на Ся Юня.

Тот выглядел сонным и апатичным — видимо, сказался недостаток сна. Он даже не удостоил обидчика взглядом.

Гуань Кэлань тут же нахмурилась:

— Сюй Фэн, не мели чепухи. В нашей группе я далеко не самая сильная.

Собеседник не знал, как прошли их съемки, и судил лишь по прошлым предубеждениям:

— Сяо Чжэ всегда играет стабильно, а у тебя большой потенциал для роста. Наверняка наставники оценят твой прогресс и поставят высокий балл.

Он подтолкнул локтем стоявшего рядом Сяо Чжэ:

— Ведь так?

— Вчера я неважно себя чувствовал, так что не смог выложиться на полную, — тот поспешно перевел тему. — Если говорить о мастерстве, то лучшим определенно будет Цзянь Ицзя. Мы играли одну и ту же сцену, так что баллы нашей группы наверняка будут ниже.

После вчерашнего провала Сяо Чжэ задействовал семейные связи, чтобы монтажеры вырезали моменты, где он впадал в ступор. Однако даже эти правки не могли скрыть его задеревенелую игру. При одной мысли об этом сердце юноши уходило в пятки.

Цзянь Ицзя, стоявший между ними, отозвался бесстрастно:

— Не факт.

Сюй Фэн тут же поддакнул:

— И гадать нечего! Ты точно получишь высший балл от наставников.

Все знали, что Цзянь Ицзя — фаворит проекта. Студент Киноакадемии с блестящей успеваемостью, эффектной внешностью и характером, привлекающим толпы фанатов.

Сочетание таланта и популярности делало его главным козырем шоу. Он держался особняком, и многие стремились попасть в его свиту, чтобы погреться в лучах чужой славы.

— Твоими бы устами, — бросил Цзянь Ицзя. Он даже не взглянул на Ся Юня, направляясь к креслам в другой стороне комнаты. Остальные участники тут же последовали за ним.

Сюй Фэн совершенно не беспокоился за свой результат. Его прямым конкурентом по роли был Ся Юнь, а на его фоне проиграть было невозможно.

Гуань Кэлань едва сдерживала гнев, но не смела вступать в спор с теми, чьи семьи обладали таким весом в обществе. Поначалу она тоже считала Цзянь Ицзя недостижимым идеалом, но, увидев игру Ся Юня, поняла, кто на самом деле наделен истинным даром.

Ведущий произнес вступительную речь, и на экранах в зале и за кулисами начался показ первого фрагмента.

Это была сцена из фильма «Убийца демонов» в исполнении группы Цзянь Ицзя.

Наставники в зале переговаривались во время просмотра. Женщина-наставник вполголоса комментировала:

— Сюй Фэн в роли Повелителя демонов неплох. Виден прогресс по сравнению с прошлым разом.

Чэнь Гу кивнул:

— Я поработал с ним несколько минут, объяснил нюансы. Способности у него есть, вот только в роль входит слишком медленно.

— Так это помощь режиссера Чэня! — не поскупилась на похвалу коллега. — Неудивительно. У этой группы очень высокий уровень.

Цзоу Вэньсянь лишь загадочно улыбался. Он был единственным, кто видел игру Ся Юня от начала до конца.

Хорошо, что Сюй Фэн выступал первым. Если бы зрители сначала увидели выступление его оппонента, то после такого сравнения вряд ли у кого-то повернулся бы язык хвалить Сюй Фэна.

Когда видео закончилось, группа Цзянь Ицзя вышла на сцену. Наступил самый волнующий момент — выставление оценок.

Гуань Кэлань спросила Ся Юня:

— Как думаешь, сколько получит Цзянь Ицзя?

Тот на мгновение задумался:

— 85.

— Не маловато ли? — шепнула девушка.

— Тогда 80, — подкорректировал Ся Юнь.

— ??? — Гуань Кэлань лишилась дара речи.

«Друг, я имела в виду, что ты его недооцениваешь!»

Оператор тут же навел камеру на них, фиксируя этот диалог. Худший ученик ставит низкую оценку лучшему — готовый скандальный заголовок для шоу!

Опасаясь, что съемочная группа раздует из этого конфликт, Гуань Кэлань замигала глазами,

подавая знаки:

— Максимум — сто баллов. Думаю, 90 будет в самый раз.

Но Ся Юнь не собирался менять свое мнение:

— Характер главного героя слишком похож на его собственный. Большого из этой роли он выжать не смог. 85, не больше.

Гуань Кэлань на секунду задумалась. А ведь он прав!

В это время наставники начали объявлять баллы.

Первым выступил Чэнь Гу. Он рассыпался в комплиментах Цзянь Ицзя и поставил ему 90 баллов. В зале и за кулисами пронесся восхищенный гул.

Однако очередь дошла до Цзоу Вэньсяня, и тот выставил всего 85.

Гуань Кэлань замерла. Оценка в точности совпала с тем, что предсказал Ся Юнь. Более того, аргументация режиссера Цзоу — пусть и облеченная в более официальную форму — почти дословно повторяла слова юноши.

Многие актеры в недоумении зашептались:

— Цзоу слишком строг. Если даже Цзянь Ицзя получил всего 85, на что надеяться нам?

Гуань Кэлань посмотрела на Ся Юня с еще большим потрясением. Опыт Цзоу Вэньсяня был куда богаче, чем у Чэнь Гу, и его критика всегда была не в бровь, а в глаз.

Анализ Ся Юня оказался поразительно точным.

В итоге Цзянь Ицзя набрал 89 баллов.

Когда группа вернулась в зону ожидания, Сюй Фэн не удержался от комментария:

— В этот раз судейство какое-то за пределами жесткое. Я был уверен, что ты получишь не меньше 90.

Тот ответил с напускным безразличием:

— Пустяки. Оценки — не главное, важнее советы наставников.

Как бы то ни было, он получил заветную «девятку» от Чэнь Гу.

Сяо Чжэ вдруг вставил:

— А Ся Юнь оценил твою игру всего в 80 баллов.

Сюй Фэн презрительно фыркнул:

— Он? Восемьдесят?

Этот дилетант посмел оценивать Цзянь Ицзя? Откуда у него такая дерзость?

Впрочем, самонадеянность Ся Юня давно никого не удивляла. Наверняка он ляпнул это специально, чтобы привлечь к себе внимание.

Цзянь Ицзя даже не сменил выражения лица. Ся Юнь для него не существовал — он не был даже достойным соперником.

Сюй Фэн посмотрел на большой экран. Предвкушение следующей сцены грело ему душу: ведь его конкурентом был именно Ся Юнь. Учитывая его «способности», кто получит низший балл, гадать не приходилось.

Женщина-наставник просматривала список участников:

— В этой группе... Ся Юнь играет Повелителя демонов? У этой роли так много текста, не ожидала, что его отдадут ему.

Цзоу Вэньсянь довольно сощурился:

— В этот раз он показал себя блестяще. Смотрите внимательно.

Чэнь Гу холодно усмехнулся:

— Если он хотя бы договорил текст до конца, это уже будет достижением.

— У мальчика отличные внешние данные, — попыталась сгладить углы наставница. — В прошлый раз он был неплох, вот только с памятью беда.

Лицо Ся Юня действительно было слишком выдающимся — даже просто стоя на месте, он приковывал к себе взгляды.

Чэнь Гу промолчал. Цзоу Вэньсянь лишь покачал головой, понимая, что переубедить коллег бесполезно. Он устремил взгляд на экран.

Зрители в зале, увидев имя Ся Юня, зашумели. Всем было любопытно, какой конфуз он выкинет на этот раз. Там, где Ся Юнь — там всегда есть над чем посмеяться!

— Ставлю на то, что он забудет слова.

— Ха-ха, уже представляю, сколько новых мемов и стикеров появится после эфира!

— Только начал вживаться в атмосферу фильма, и тут — он. Всё, я умываю руки...

Под сводами павильона стоял гул голосов, перемежаемый смешками.

И тут из динамиков по обе стороны экрана раздался низкий, хриловатый смешок. Он прозвучал так отчетливо, что мгновенно достиг ушей каждого.

Зрители, приготовившиеся к комедии, внезапно осеклись.

Все головы разом повернулись к экрану. Гул голосов оборвался в одно мгновение.

<http://bllate.org/book/15814/1427805>